

Юрий Мартинс-Фонтес¹
Yuri Martins-Fontes

**Философия Праксиса и теория истории
Кайо Прадо. Оригинальный марксист и
формирование современной
латиноамериканской мысли**
**Philosophy of Praxis and Theory of History
in Caio Prado. An original Marxist in the
formation of contemporary Latin American
thought**

Аннотация: Бразилец Кайо Прадо Жуниор признан одним из самых крупных латиноамериканских марксистских мыслителей. Он особенно выделяется в области теории истории как основатель современного историографического анализа в Бразилии благодаря своей сложной диалектической интерпретации национального вопроса, а также тем, что был одним из пионеров в создании концепции подлинного американского марксизма. Порвав с позитивистскими традициями Просвещения, он строил свои концепции как по-настоящему «современные», понимая знание как «диалектический процесс», в котором «теория» и «практика» являются взаимозависимыми видами

¹ **Юрий Мартинс-Фонтес** – доктор наук, координатор Ядро Праксис Университета Сан-Паулу, Бразилия. **Yuri Martins-Fontes** – PhD in Economic History, the Núcleo Práxis at the University of São Paulo. <https://orcid.org/0000-0003-0895-8961> mail: yurimfl@usp.br

деятельности, когда одна строит другую. Отвергая упрощенные схемы, преобладавшие в то время и отмеченные европоцентризмом, его прочтение марксизма для реальности Бразилии представляет собой богатый и творческий историко-диалектический анализ реалий страны. В дополнение к вкладу в несколько гуманитарных наук, Кайо Прадо выделяется как философ, посвятивший свои работы марксистской философии, в которых он исследует историю диалектического знания, а также другие труды, в которых он раскрывает концепцию «смысла» - фундаментальную для его теории истории.

Ключевые слова: марксизм, латиноамериканская мысль, теория истории, философия Праксиса, диалектика, бразильский национальный вопрос.

Abstract: The Brazilian Caio Prado Júnior is recognized as one of the most important Latin American Marxist thinkers. He stands out especially in the field of the Theory of History as the founder of modern historiographic analysis in Brazil, through his sophisticated dialectical interpretation of the national question of this country, but also for having been one of the pioneers in the conception of an authentic American Marxism. Having broken with positivist enlightenment traditions, his thought constituted itself as effectively “contemporary”, by understanding knowledge as a “dialectical process” in which “theory” and “practice” are interdependent activities: they build each other. Rejecting simplistic schemes –predominant in his time and marked by Eurocentrism–, his reading of Marxism for the Brazilian reality makes a rich and creative historical-dialectical analysis of his nation. Besides having contributed to several Human Sciences, Caio Prado also stands out as a philosopher, having dedicated to Marxist philosophy works in which he discusses the history of dialectical knowledge, as well as others in which he exposes the concept of “sense” –fundamental for his Theory of History.

Keywords: Marxism, Latin American thought, Theory of History, Philosophy of Praxis, dialectics, Brazilian national question

Бразилец Кайо Прадо Жуниор признан одним из ведущих латиноамериканских мыслителей. Он особенно выделяется в области теории истории как основатель современного историографического анализа в Бразилии благодаря своей тонкой диалектической интерпретации национального вопроса этой страны, а также тем, что был одним из пионеров в концепции подлинного американского марксизма наряду с Мариатеги, Хулио А. Мельей и другими предшественниками философии Праксиса на континенте в начале XX в.² Порывая с позитивистскими традициями Просвещения (напоминающими XIX в.), кайопрадианская мысль конституируется как фактически «современная», понимая знание как «диалектический процесс», в котором «теория» и «практика» являются взаимозависимыми видами деятельности. Не прибегая к упрощенным схемам, преобладающим в то время и отмеченным европоцентристской моделью, его прочтение марксизма для бразильской действительности само по себе уже было бы фундаментальным вкладом в то, чтобы сделать его работу классической, разработав творческий историко-диалектический анализ реалии страны. Кайо Прадо не только внес свой вклад в некоторые гуманитарные науки (в частности, историю, географию, экономику и политику), но и выделился как философ, посвятив марксистской философии некоторые работы, в которых он обсуждает историю диалектического знания, а также другие, в которых он раскрывает свою фундаментальную концепцию «смысла» – смысла истории, знания, реального действия (идея, которая берет свое начало в его

² Более подробно я представляю эти темы в: Martins-Fontes, 2018; среди других работ, которые можно найти в Интернете, таких как моя докторская диссертация: *O marxismo de Caio Prado e Mariátegui*, 2015.

историографических исследованиях и впоследствии подробно описывается в более строго философских текстах).

Для Кайо Прадо история, как и человеческое знание в целом являются процессами, понимание которых требует, чтобы они наблюдались в их «тотальности» — без недооценки диалектических отношений между «целым» и его органически связанными «частями». В своей самой известной работе «Formação do Brasil Contemporâneo» (1942) он излагает принципы своей «Теории истории», утверждая, что именно из наблюдения длительного периода времени и с различных точек зрения знания в определенный исторический момент можно увидеть, посреди «запутанности вторичных инцидентов», «существенные» события, которые достигают кульминации в «результатирующем» направлении — «смысле», то есть «синтез», указывающий нам на «фундаментальное» и «постоянное» движение общества и знания. Уже в «História econômica do Brasil» (1945), тексте, адресованном зарубежной аудитории, при анализе национального вопроса и революции он утверждал: «Речь идет об ускорении процесса трансформации и его соответствующей ориентации» с тем, чтобы «поднять» общество на «новый уровень»³. Эта идея «смысла» пройдет через все его размышления, научные и философские, и которая окажет влияние на других авторов.

Концепция «праксиса» является ключевым моментом марксизма в кайопрاديанском прочтении, понимаемая автором как центральный философский принцип исторического материализма. Функция современного мыслителя не сводится к выявлению смысла,

³ Prado Jr., 1965, p. 340.

вытекающего из оцениваемого процесса, но необходимо укреплять связь между философско-научным исследованием и революционной деятельностью. В отличие от пассивности социального эволюционного подхода начала XX в., которое рассматривало движение общества как своего рода продолжение природы, независимое от человеческой воли, он утверждал, что ценность знания для марксиста состоит в том, чтобы отдать предпочтение возможности вмешательства человека в историю. Эта позиция появляется в различных его работах, например, в его философском завещании *O que é Filosofia* (1977/1981), где он утверждает, что интеллеktуал должен взять на себя обязательство, играть свою «роль» в «человеческом существовании», предлагать руководящие принципы для своих «действий и поведения»⁴. Именно через критику знания во всей его полноте может быть раскрыта «главная линия», управляющая обществом, чтобы предложить переориентацию и, что является фундаментальным, действовать для исправления этого процесса, делая философию реальностью, как того требует марксизм.

В XXI в. Кайо Прадо остается современным мыслителем и одним из самых обсуждаемых бразильских авторов. Его концепции повлияли на различные области знаний – от истории и политики до философии – став предшественником так называемого “*marxismo uspiano*” (марксизма Университета Сан-Паулу – USP, марксистской традиции USP). Его работы были переведены на разные языки.

Исторический контекст и общественная мысль

⁴ Prado Jr., 1981, p. 104.

В начале 1930-х гг., в напряженный межвоенный период, бразильское общество переживало культурный подъем, который начался в предыдущем десятилетии, когда происходило модернистское движение⁵. Кризис, который становился все более явным, бросил вызов бразильской мысли. В этих обстоятельствах вместе с Сержиу Буарке де Оланда и Жилберто Фрейре, Кайо Прадо выделяется как один из предшественников размышлений о том, что означает «быть бразильцем». Его строгая когнитивная позиция, определяемая пониманием истории - в отличие от заранее установленных схем - привели его к неутомимым поездкам в стремлении увидеть своими глазами глубинную Бразилию. Цель состояла в том, чтобы объяснить свою страну в целостности, наделенной смыслом, то есть посредством концепции, которая станет основой в истории бразильской мысли.

Убежденный активист Бразильской коммунистической партии (РСВ) Кайо Прадо был не только одним из самых ярких бразильских интеллектуалов, но прежде всего он был революционером. Обладая боевым духом, он с самого начала взял на себя задачу исследовать реальность Бразилии, отказавшись от своей жизни привилегированного сословия, чтобы путешествовать по огромным сертанам страны⁶ с целью найти ответ на проблемы, которые он видел перед собой: нищета и отсталость, которые сохранялись в стране, богатой ресурсами, но медленно и прерывно развивавшейся,

⁵ «Модернизм» был бразильским культурным движением конца 1920-х годов.

⁶ «Сертан» (sertão) — обширная территория с полусасушливым климатом, которая занимает в основном внутреннюю часть северо-востока Бразилии.

сориентированной на внешние рынки, не интересующейся самой собой, своими проблемами.

По мнению Октавио Ианни, радикальный анализ национального вопроса Кайо Прадо дал ему признание «основателя» диалектической интерпретации Бразилии. Благодаря своей политической ориентации и работе внутри страны, которые позволили ему сблизиться с людьми — в экспедициях, в которых он «заново открыл прошлое» нации. Он переосмыслил настоящее, открыв перспективы «будущих тенденций» своих работ. Учитывая его самобытность, интеллеktуал и революционер создал целое «течение» не только в историографии, но и в целом «бразильской общественной мысли». Актуальность его работ для всех общественных наук и для истории философских идей неоспорима. Также в области искусства нашли отражение влиятельной его марксистской интерпретации бразильской реальности. Нельсон Вернек Содре, Франсиску Иглезиас, Антониу Кандидоу и Флорестан Фернандес являются примерами крупных бразильских мыслителей, на которых оказали влияние его концепциями.

Кайо Прадо был новатором в анализе, который объединил экономические, социальные, политические и культурные факторы, разрывая с жесткими тогдашними научными установками, которые и сегодня препятствуют развитию знаний. Он стремился связать целое с частями, а общий смысл с особенностями процесса, в соответствии с современной перспективой, которая только начинала развиваться (как в области марксизма, так и в новой историографии Анналов). Еще преждевременный, этот целостный подход к истории распространился после Второй мировой войны, в 1950-х годах, став заметным явлением во французской историографии и в среде британских историков-марксистов.

Мыслитель, восхищавший национальную интеллигенцию, Кайо Прадо получил признание за рубежом как в Латинской Америке, так и в эгоцентричной европейской академической панораме — особенно во Франции, где в 1948 г. Фернан Бродель написал статью «Au Brésil: deux livres de Caio Prado». Благодаря роли Франции в основании Университета Сан-Паулу (USP) Бродель имел возможность изучить бразильскую историографию. В своем тексте, опубликованном в журнале *Annales*, он обращает внимание франкоязычной общественности на то, что он считает «лучшей доступной экономической историей Бразилии». Француз возвысил своего коллегу из Сан-Паулу как «прирожденного историка», наблюдателя, привыкшего «проверять источники», обсуждать «цепочку фактов», и особенно то, что ценят *Анналы*: внимательное отношение к «многосторонней жизни людей». Бразильский марксист посвятил себя междисциплинарной научной практике. «Экономическая история для Кайо Прадо — это не закрытое поле, — писал Бродель, — а сплоченная история, смешанная с событиями и особенно с политической жизнью и социальной эволюцией». Однако, признавая важность «сильной и эффективной» материалистической диалектики, применяемой к истории, поскольку благодаря ей «была освещено всё покрывало истории», французский профессор критикует в Кайо его идеологически обусловленные утверждения, тем самым защищая предполагаемое абстрактное знание, которое в идеале должно быть более сдержанным и объективным, и несмотря на это, он признает, что нет истории без «наблюдательного пункта». Бродель также понимал, что его теоретическая близость с автором идет дальше, достигая аспекта, который является фундаментальным в марксистской области: внимание ко «всему

историческому ландшафту», то есть к восприятию истории страны как «медленно подготовленной» эволюции, как долгое время, позволяющее оценить фундаментальное в отличие от бедной истории героев и дат⁷.

Эта школа французской историографии при созвучии с марксизмом видела в междисциплинарности, то есть в использовании различных инструментов, которые современная наука предоставляет исследователю – это путь к концепции описания реальности в ее максимальной полноте. Кайо Прадо в поисках этой множественной перспективы погрузился в исследование различных точек зрения, и именно в этой попытке достижения целостности он вторгнулся в область философии. Его обучение гуманитарным наукам, как уже упоминалось, началось с практической деятельности, полевых исследований, политической партийности, жизненного опыта, что позволило ему впоследствии посвятить себя построению своего научного дискурса. Точно так же его погружение в философию (систематизированное с 1950-х годов) не было дилетантским, было привязанным к истории. Его интеллектуальный путь, которая начинался с наблюдения реальности, основываясь на котором он строил свою прикладную теорию, чтобы затем перейти к абстрактной или философской теории. Заметим, что в то время его поиск противоречил течению, которое Перри Андерсон считал «западным марксизмом», то есть сосредоточенному на теоретическом развитии марксистской диалектики в отрыве от революционной практики⁸.

⁷ Braudel, 1948; В своем названии статьи Бродель обращается к книгам Кайо Пардо «Создание современной Бразилии» и «Экономическая история Бразилии».

⁸ Anderson, 1989.

Цель Кайо Прадо Жуниора при обсуждении вопросов философии была не чисто теоретической, а соответствовала установке на общественные преобразования. Именно для того, чтобы защитить и попытаться претворить в жизнь свои прежние научные и политические концепции, он будет стремиться диалектически показать истинность этих идей, увязывая их с философской теорией. Философские размышления переплетаются с историческим анализом, чтобы разработать более точные национальные политические и экономические ориентиры, чтобы конкретно действовать в соответствии с реальностью, для привнесения сознания в народные массы. Это реальность, которая, однажды измененная будет воздействовать в непрерывном диалектическом процессе на знание.

Мы видим здесь вопрос о «практисе», ядре кайопрадианской философии, с помощью которой речь идет об ускорении революционного процесса, открывая тем самым перспективу, чтобы освобожденные люди могли сами развивать свои способности. Согласно его пониманию, марксист должен преодолеть простую теоретическую дискуссию, поскольку насущным философским вопросом является реализация философии. Или, другими словами, философствование – это целостность, которая приобретает полноту только через субъективное действие в объективном процессе, то есть через практическое действие, делая реальность смыслом, предложенным теорией.

Эта тема присутствует, конечно, в различные моменты в творчестве бразильского марксиста: начиная с критики, которую он разрабатывал начиная с 1930 г., пассивности социал-демократии Западной Европы⁹, достигнув своей

⁹ Prado Jr, 1935.

кульминации в критике структурализма¹⁰, теории, модной во второй половине XX в. В дополнение к этим опубликованным книгам он рассматривает тему «праксиса» также в нескольких рукописях, которые до сих пор не опубликованы, среди которых стоит упомянуть его тетрадь «Desenvolvimento da Inteligência», где он заявляет: «Знание существует как функция действия, то есть оно смотрит на действие. Одна из его существенных характеристик, если не существенная, заключается в том, чтобы позволить человеку-агенту «узнать» себя в лоне реальности, знать, с чем он имеет дело»¹¹.

Идея Кайо Прадо заключается в том, что интеллеktуал коммунист имеет в качестве фундаментального требования действие, которое продвигает революционное дело — позицию, которая отказывает называть марксистом любого, кто отделяет теоретическую работу от партийной практики: «Писать для коммуниста это не выделяется красотой», — но «способствуя формированию и распространению революционной теории — марксизма»¹². Таким образом, он придавал большое значение революционному действию и выражал свое разочарование поверхностными механистическими интерпретациями, которые преобладали. Критике последнего посвящено немало места в «A Revolução Brasileira» (1966) и в «A questão agrária no Brasil» (1979), а также в философских трудах.

В дополнение к защите «праксиса» был еще один аспект, который следует выделить в кайопрاديанской философии, которая одной из первых предложила развивать логику, которая лежит в основе марксистской

¹⁰ Prado Jr, 1971.

¹¹ Prado Jr., manuscrito sin fecha (de los años 1950).

¹² Prado Jr., 1946.

диалектической методологии, предмет, над которым в то время мало кто работал (особенно за пределами Европы), который обычно проявлялся только в интерпретациях последователей исторического материализма. В «Dialética do conhecimento» (1952) и в «Notas introdutórias à lógica dialética» (1959) он развивает марксистскую теорию познания, подробно описывая диалектическую эволюцию знания от начал метафизики до современности. Его цель состоит не только в том, чтобы продемонстрировать обоснованность «диалектической логики» в построении научной и философской мысли, но и в том, чтобы показать диалектику, присутствующую в различных аспектах реальности. В своей яркой защите марксизма он тщательно исследует диалектику эволюционного развития познания, от древних греков до Маркса, Энгельса и даже Эйнштейна, а оттуда он предвосхищает открытия диалектических отношений, которые происходят в природе, наблюдая их среди многих примеров, в когнитивной психологии Ж.Пьяже, а также в недавних открытиях физиологии и особенно современной физики, с понятием корпускулярно-волнового дуализма, сломавшего старые парадигмы, представляя собой великую научную революцию (разрыв, который также происходит в диалектической форме).

Из-за противоречий, порожденных его теоретическим вхождением, следует отметить, что в соответствии с антипозитивистским чувством, которое проходит через всю работу Кайо Прадо, а также принимая во внимание его императивное видение практики, его намерение обратиться к диалектике, присутствующей в природе, не связано с ошибками (сам по себе часто критикуемыми) желания подчинить историю природе. В эссе о философии Кайо Прадо и его «диалектике смысла» Греспан отмечал, что мыслитель был «единственным» бразильским

марксистом своего поколения, который рискнул исследовать диалектику, тему, якобы уже «решенную» европейскими философами. Что еще более важно, идя против тенденции, которая стремилась поставить знак равенства между природой и историей, он идет прямо противоположном направлении: историзирует природу¹³.

С другой стороны, важно отметить, что его марксистская философская теория, претендуя на целостную диалектику (охватывающую видение целой реальности), не сводится к сфере логики или теории познания, а подчеркивает онтологические цели исторической трансформации. В области материалистической онтологии, помимо значения практики как основы марксизма, автор сосредоточился на таких вопросах как свобода и самореализация человека. Его исследования направлены на постижение «смысла» общественного бытия, начиная с тотального представления о человеке, включающем различные сферы бытия¹⁴.

В своей последней книге на эту тему, «O que é Filosofia» Кайо Прадо рассматривает вопрос о «бытии», его полноте, эмансипации, а также о «смысле» его развития (диалектическое движение, с помощью которого человек может усовершенствовать себя, идя к совокупности своих возможностей). Основываясь на принципе праксиса, его центральное намерение в этой работе состояло в том, чтобы продемонстрировать, что объектом философского знания в отличие от научного знания является «знание знания», то есть широкая

¹³ Grespan, 2008.

¹⁴ Что касается материалистической онтологии см. Chauí, в *Convite à filosofia* (p. 206): «новая онтология» исходит из идеи, что «мы способны придать миру смысл, познать и изменить его».

критика, которая должна включать в себя совокупность наук, доказывая общий смысл истории и общий смысл знания для того, чтобы, к каждому историческому моменту приспособлять их, переориентируя направление развития общества. И в отличие от неопозитивистов он утверждал, что рассмотрение «факта знания» распространяется на «функцию», которую он играет в человеческом существовании, то есть на «детерминацию» и «ориентацию» действия на историю.

Кроме того, его спор также указывает на еще один существенный момент марксизма: на диалектику свободы-необходимости или вопрос коллективной свободы как необходимого условия для полной человеческой реализации. Человек, «лишенный свободы» и способности к «свободному выбору», «перестает быть истинным человеком», утверждает он, делая вывод, что понятие «ответственность» подразумевает «свободу». По его словам, «индивидуальная свобода» предлагается не как «предпосылка», «как в буржуазной демократии», а как «вывод», поскольку под «свободой» подразумевается «способность» и «возможность» индивида «реализовать себя» или другими словами «дать волю своим силам».

Эти философские концепции подразумеваются в большинстве его работ. В дополнение к работе «O que é Filosofia» он их развивает в «O mundo do socialismo» 1962 г. (в главах, позже переизданных отдельно как «O que é liberdade») и в эссе 1971 г. о Леви-Строссе и Альтюссере. В этих работах мыслитель утверждает, что марксизм является «качественным диалектическим скачком» в развитии, который обеспечивает переход от «классового общества» к «истинной свободе», то есть «братство превратит конкуренцию и борьбу между людьми в

солидарность и любовь»¹⁵. Короче говоря, конечной целью его философии является построение нового общества и нового человека: более свободного.

В то же время, когда он радикализировал марксизм РСВ, сосредоточенной на практических вопросах национальной политики, Кайо Прадо был предшественником марксизма USP (разработанного в этом университете), более теоретической тенденции, которая была в основном связана с пониманием особенностей бразильской действительности. Его автономные и полемические позиции, поднимая дебаты с авторами, отождествляемыми с той или иной политической и интеллектуальной ориентацией, в итоге способствовали встрече наиболее влиятельных в Бразилии марксистских школ — партийной (РСВ) и успианской (Университета Сан-Паулу). В связи с этим историк философии и профессор USP Жуан Крус Коста считает Кайо «самым авторитетным представителем» марксистской философии в стране¹⁶.

Фактически, в дополнение к хорошо известному влиянию его идей в области политики и историографии, его философские концепции, особенно диалектика смысла (как руководство к истории), также распространились в бразильской общественной и научной мысли. Например, в философских кругах USP на рубеже XX и XXI вв. стоит выделить Жуана Занетика и Марилену Шауи. Профессор философии науки Занетик, анализируя «новый научный дух», отстаивает «роль диалектики в научном развитии», противопоставляя позитивистской линии, которая сводит научный метод к наблюдению эмпирических фактов. Для этого он опирается на концепцию диалектики знания Кайо

¹⁵ Prado Jr., 1981; 1962; 1971.

¹⁶ Costa, 1964.

Прадо, «подхода, состоящего в диалектическом материализме в качестве теоретической ссылки», цитируя «*Dialética do conhecimento*», чтобы подтвердить, что эволюция науки не стремится к «истинному» знанию, в её окончательном смысле, но, по мнению автора, являются «различными моментами эволюции знания», так что в своем «эволюционном процессе» можно сказать «в лучшем случае», что современные научные теории стали «ближе к объективной Реальности»¹⁷.

Со своей стороны, профессор истории философии Шауи показывает сходство с автором в размышлениях о значении философствования. «Философия — это не наука, — указывает она. — Это критическое размышление о научных процедурах и концепциях», это «размышления о смысле и ценности знания, это критическое отношение к тому, что непосредственно дается нам в нашей повседневной жизни, это работа мысли, чтобы думать о себе, и действия, чтобы понять самого себя». Она резюмирует свою идею словами, которые могут быть словами Кайо Прадо: философия — это «знание о знании и действии человека»¹⁸.

Среди основных областей интереса Кайо Прадо наряду с его политико-историографическими и философскими работами выделяются также экономика и даже психология. В попытке исследовать все, что составляет реальность, по экономике он написал «*Esboço dos fundamentos da teoria econômica*» (1957) и «*História e desenvolvimento*» (1968), а также множество эссе. О психологии, молодой дисциплине, которая до тех пор почти отсутствовала в марксистских дебатах, он посвятил несколько отрывков и глав, которые были частью его

¹⁷ Zanetic, 2006.

¹⁸ Chauí, 2000. См. интервью с Шауи журналу *Trans/form/ação* (2011).

дебатов о философии и пронизывают его историографию. Стоит упомянуть рукописи «*Psicologia Coletiva*» и «*Desenvolvimento da Inteligência*»¹⁹. Из этой новой науки автор вводит недавние открытия, связанные с когнитивным прогрессом, которые подтверждают диалектики, также присутствующей на уровне психике. Марксист воспринимает познание человека и общества как очень сложную задачу, которая требует от мыслителей использования всей совокупности современного знания.

Как видно, сам он, будучи упорным ученым, посвятил себя изучению различных дисциплин: от гуманитарных наук до философии праксиса, а также отваживался обращаться к естественным наукам, математике и физике. И несмотря на попытку разделить его труд на специальности (история, философия и т.д.), надо иметь в виду, что это лишь «категории» — сектора, которые согласно «целостной» логике его мысли (как у Маркса) не имеют иного значения, кроме дидактико-разъяснительного.

Хотя внимание Кайо Прадо было сосредоточено главным образом на материалистическом понимании мира, чтобы оценить его объективный смысл, но с другой точки зрения в его работах проявляется человеческое чувство, когда политико-экономический анализ сталкивается с проблемами, связанными с культурой и чувствами, что печально известно. Эта психическо-культурная призма появляется, например, когда он обращается к таким вопросам, как «печаль» или «любовь» — всегда в связи с его материалистическим

¹⁹ Prado Jr., 1937; s/f (1950). Некоторые мыслители, современники Кайо, как и он, философы праксиса начала XX в., также понимали психологию в марксистском понимании целостности знания (например, Хосе Карлос Мариатеги, Вильгельм Райх, Эрих Фромм, Герберт Маркузе, Люсьен Гольдман и Жан-Поль Сартр).

историографическим анализом — как в главе «Социальная и политическая жизнь» в «Formação do Brasil Contemporâneo» (1942), где он утверждает, что в «собственно человеческой сфере любви» «половой акт» проявляется в «сложном целом эмоций и чувств», которое способно перейти на «второй план тех действий, которые он породил». Его вывод в отличие от мифа, созданного Жилберту Фрейре о бразильской расовой демократии, заключается в том, что в колониальной Бразилии это «чудо» «любовь к сензале не существовало и не могло существовать»²⁰.

Его формирование

Кайо да Силва Прадо Жуниор родился в 1907 г. в городе Сан-Паулу, в богатой семье производителей кофе и промышленников. Он вырос, обучаясь у частных учителей и получил образование в хороших школах, в том числе год в школе в Англии. С ранних лет он интересовался гуманитарной сферой. В 1922 г. он посетил Неделю современного искусства, а в 1924 г. поступил на юридический факультет Университета Сан-Паулу. Несмотря на ущербность бразильской университетской среды того времени, его классовое происхождение позволило ему получить широкое интеллектуальное образование, таким образом, избежать усвоения порочных схем. Позже, став марксистом, он порвал со своим социальным классом, став органическим интеллигентом, представителем мира трудящихся.

В то время, до революции 1930 г. (во главе с Жетулиу Варгасом), в политике Бразилии доминировали региональные олигархии без общенациональных партий.

²⁰ «Сензала» — часть поместья, где жили рабы.

В Сан-Паулу доминировала Республиканская партия Сан-Паулу (PRP). Оппозиция клиентелистскому стилю этой партии со стороны среднего класса, а также некоторых олигархических диссидентов была поддержана после 1922 г. тенентистским движением²¹.

Прогрессивная модель того времени состояла в надежде на сильное национальное государство в противовес элитам Сан-Паулу. В 1926 г. была создана Демократическая партия (ДП) под знаменем «обновления бразильских политических обычаев». Её лидерами были землевладельцы этого штата, которые выступали наступления на их власть и привилегии. Год спустя еще молодой Кайо Прадо напишет статью «A crise da democracia brasileira», в которой он изложил свой первый анализ классов бразильского общества, которое он разделил на политиков (с низкой культурой и беспринципных), богатых (землевладельцев, промышленников, презирающих «интересы страны») и, наконец, массы народа (несчастные и необразованные).

На этом ограниченном политическом ландшафте произошел его первый партийный опыт: в 1928 г. Кайо Прадо вступил в ДП, в которой в течение короткого времени он играл значительную роль. Это было только начало его политической активности. Он боролся за проникновение партии в народные районы столицы и округа в создании партийных организаций и в участии в выборах. Кайо действовал в конспиративных условиях, способствуя общению между лидерами-заговорщиками, стимулируя колеблющихся членов и участвуя в организации саботажа²².

²¹ Движение младших офицеров, лейтенантов, против политического режима в 1920-е гг.

²² Iglésias, 1982.

С победой Жетулио Варгаса ДП проявила себя как партия без программы действий. Эта дезориентация воспринимается Кайо Прадо, который, разочаровавшись в своей «радикальной» буржуазной фракции в противостоянии олигархии, преодолел «социальные барьеры», что было, по мнению Флорестана Фернандеса, поворотным моментом, когда мыслитель сломал все «концепции», «ценности» и «собственные корни». В 1931 г. он вступил в Коммунистическую партию Бразилии (Partido Comunista de Brasil – РСВ, ныне Бразильская коммунистическая партия), небольшую партию, но с последовательной программой, которая обращалась к сути национальных проблем. Будучи активным членом партии, Кайо Прадо посвятил себя рабочей организации, действуя в низовых организациях. Этот прямой контакт с народом дал ему новый взгляд на жизнь, дав начало его «необыкновенному жизненному приключению»²³.

Он был активен и верен своей партии всю жизнь. Органически он принадлежал к группе, которая вела международную борьбу за дело, которое он понимал не только моральным долгом, но и как смысл существования современного человека. Быть коммунистом тогда было неразрывно связано с интернационалистской партийностью: лучше ошибиться с партией, чем не ошибаться лично. Это было чувство полной самоотдачи, было экзистенциальным решением. Или, говоря поэзией Пабло Неруды, быть членом партии означала «несокрушимость» действий и убеждений человека, получавшего «силу всех живущих», а «поэтому с вами [моей партией] я не заканчиваюсь в самом себе»²⁴.

²³ Fernandes, 1989; Lima, 1989.

²⁴ Neruda, “A Mi Partido” (XXVII), Canto General.

Философско-политический Праксис

В тревожное 1930-е годы бразильское общество, переживавшее мировой экономической кризис и ищущее новую идеологию, которая отражала бы новые времена, было радикально разделено между двумя противоборствующими движениями: социалистическим и интегралистским (фашистским). В этом контексте штат Сан-Паулу продолжал оставаться в центре национальных политики, борьбы, завершившейся «конституционалистским» переворотом 1932 г. (называемый «революцией»). Это была акция, продвигаемая бывшими местными олигархиями с целью восстановления прежнего порядка и прекращения реформ. Только что ставший коммунистом, Кайо Прадо выступил против этого переворота.

В 1933 г. Кайо посетил Советский Союз, а по возвращении прочитал перед большой аудиторией знаменитую лекцию в Клубе современных художников. Это, возможно, был момент его первого значительного выступления в качестве революционного публициста, деятельность, которую он рассматривал на протяжении всей своей жизни как основную коммунистическую задачу. Также в этом году он пишет *Evolução política do Brasil*, свою новаторскую работу, считающуюся первым анализом национальной действительности бразильским марксизмом, высказанным с соответствующей философской глубиной.

До него в Бразилии мало кто пытался выработать критику общества с позиций марксизма, а те, кто это делал, сталкивались с жесткими, схематическими моделями, в которых объективные условия подавляли субъективные, превращая субъекта в «марионетку» истории. Кайо Прадо, напротив, в своей интерпретации

подчеркивал, что объективность и субъективность взаимосвязаны. Таким образом, его немеханистический и творческий анализ был первым в Бразилии образцом диалектического материализма как философию праксиса. Именно после кайопрадианского историографического творчества марксизм укоренится в Бразилии. обстоятельно изучив труды Карла Маркса, он хорошо впитал в себя их широкий смысл. Это признается в оригинальной перспективе, которую он предлагает в начале *Evolução*. Речь идет об идее «главной линии», «смысле», который является результатом взаимодействия совокупности сил, составляющих историю: «Наши историки, озабоченные только внешним ходом событий – экспедициями в сертан, появлением на берегах и флагами, сменой правительств и правителей, вторжениями или войнами, почти полностью забыли, что происходит в глубине нашей истории, для которой эти события были лишь внешними проявлениями»²⁵.

Затем Кайо Прадо утверждает: «В течение долгого времени существовала потребность в истории, отличной от той, которая прославляет правящие классы». И именно это, следовательно, Кайо Прадо станет разрабатывать: историю, которая придает справедливый акцент идее революции и борьбе периода регентства, освещая историю «малопонятных» народных революций «Меноридады» (1831-1840), помещая их в бразильскую историю, где до тех пор они отсутствовали, и представляя их «не как случайные и изолированные события», но как «плод исторического развития революции независимости».

В 1934 г. он опубликовал свою вторую книгу «СССР: новый мир» на основе получивших популярность его вышеупомянутых лекций 1932 г. Это – смесь хроник

²⁵ Prado Jr., 1980.

путешествий и политического, экономического и даже культурного анализа большевистской революции, чей конструктивно-аргументационный процесс напоминает его предыдущую книгу. Эта публикация была конфискована полицией, что дало писателю признание в коммунистических СМИ, и признание было большим, чем после его выдающейся работы «Evolução». В этом произведении он атакует «напыщенный» пацифистский и пустой дискурс парламентской социал-демократии, отстаивая этику насильственного революционного восстания: единственного пути, по которому был реализован лозунг «равенства между людьми», который в пустую просто присутствует на буржуазно-демократических знаменах.

В середине 1930-х гг., с консолидацией власти Варгаса, первоначальное политическое укрепление РСВ затем привело её к неудаче, а соотношение сил становилось бы все более неблагоприятным для бразильских революционеров. Эта партия позиционировала себя как важная сила на этом историческом этапе, став ядром Национального освободительного альянса (ANL) в его противостоянии с интегралистским фашизмом. С этого момента Кайо Прадо избегает обсуждения того, должна ли революция быть вооруженной или ненасильственной, подчеркивая, что, прежде чем узнать «форму», какой будет революция, нужно сформировать осознанное действия масс, которые приведут к ней.

В 1934 г. был основан Университет Сан-Паулу, событие, которое произвело революцию в интеллектуальной жизни всей нации. В этом прогрессивном институте Кайо Прадо установил контакт с интеллектуалами французской делегации, такими как Леви-Стросс, Фернан Бродель, Жан Могуэ и Пьер Деффонтейн. По словам Антонио Кандидо, он

сопровождал Деффонтейна на прогулках по Сан-Паулу, на которых открыл для себя его метод наблюдения за Землей. Одним из аспектов исследований Энгельса и Маркса, который произвел наибольшее впечатление на Кайо Прадо, было то, что оба через свои странствия непосредственно наблюдали мир, устанавливая тесный контакт с реальным состоянием жизни народа. Отсюда и его интерес к путевым хроникам европейских и бразильских путешественников, которые исследовали самые отдаленные уголки Бразилии²⁶.

Примечательно, что уже в 1940-х гг. Кайо Прадо работал над экологической перспективой, указав, что «варварские» и «разрушительные» процессы колониального сельского хозяйства систематически способствовали «истощению почвы» с последующим продвижением сельскохозяйственной границы в ущерб «местной растительности», которая «быстро» исчезла— идея, которая созвучна анализу Маркса в «Капитале», где тот предупреждал, что капиталистическое производство «нарушает» «обмен веществ между человеком и природой»²⁷.

Склонный с самого раннего возраста к формированию мнений, уже вступивший в ряды РСВ, Кайо Прадо начал работать редактором, позже посвятив себя издательству «Editora Brasiliense». Вначале он редактировал эфемерную газету «A Luta»; затем он переводит и публикует (с дидактической целью популяризации марксизма) работу Бухарина «Теория диалектического материализма», пользуясь семейным состоянием для финансирования подпольного издания.

²⁶ Candido, 1989.

²⁷ Prado Jr., 2000. Marx, 1988 (O Capital, livro I, cap.XIII).

Несмотря на свою партийную преданность, он не избежал спора, который считал необходимым. Любитель знаний, он на протяжении всей своей жизни сохранял свою критическую позицию независимого мыслителя. Из-за этого в начале своей деятельности как члена компартии его обвинили в том, что он якобы основал «мелкобуржуазную» газету и был связан с «троцкистскими элементами». В письме 1932 г. в региональный комитет РСВ (Сан-Паулу) он защищал себя, утверждая, что его редакционная линия будет «марксистско-ленинской». Он приводил в пример «Правду», которая в режиме «более репрессивном, чем наш, регулярно выходила» в царской России. Он утверждал, что «обязанность» каждого марксиста «состоит в том, чтобы пытаться что-то сделать», а не «заранее заявлять, что действовать бесполезно»²⁸.

Хотя верно, что автономия, характерная для марксизма Кайо Прадо, столкнулась с рядом расхождений с руководством РСВ, их не следует преувеличивать. Даже в «обреристскую» эпоху, пролетаризации партий, когда приход в руководство партии рабочих привел к антиинтеллектуальным предрассудкам, Кайо Пардо, недавно вступивший в партию, стал в 1935 г. представителем партии в ALN. В 1945 г. он стал кандидатом в конгресс, а в 1947 г. он был избран депутатом штата. В это время он издавал газету «A Platea», где сам опубликовал несколько статей об «антиимпериалистической» программе Aliança, в которой он вступал в прямой конфликт с представителями правящих классов. Такая деятельность показывает, что, хотя он и не принадлежал к руководящему ядру

²⁸ Prado Jr., 1932.

компартии, но играл центральную роль в жизни партии, а значит, и обладал доверием её руководства.

Во времена, предшествовавшие Второй мировой войне, его важная роль в ALN привела к тому, что за ним велась полицейская слежка. В 1935 г. после коммунистического восстания он был заключен в тюрьму в Риу-Гранди-ду-Сул до приостановления осадного положения в 1937 г. После освобождения, столкнувшись с преследованием коммунистов в «Новом государстве» Варгаса, он отправился в эмиграцию во Францию, где вступил в французскую компартию. В Париже он посещал занятия в Сорбонне. Активно участвовал в кампании поддержки республиканцев в гражданской войне в Испании. В 1939 г. перед лицом неизбежности войны, воспользовавшись оправданием на родине, он вернулся в Бразилию.

С этого момента он будет жить в процессе «повторного познания» своей страны, совершив несколько исследовательских поездок по внутренним провинциям, работая над статьями по бразильской «человеческой проблеме», а также по урбанистическому вопросу Сан-Паулу (1941). Эти сочинения путешественника станут отправной точкой создания его второй историографической работы «Formação do Brasil contemporâneo». В то время он открыл книжный магазин, проект, в который затем включит в себя издательство Brasiliense и типография Urupês. Таким образом, он вступает в идеологическое противостояние через просветительское и марксистское издательство, чему он посвящает себя в течение нескольких десятилетий. В 1945 г. он принял участие в финансировании и создании газеты *Noje*, официального органа компартии.

В конце 1940-х гг, как уже упоминалось, он был избран с некоторым отвращением в Ассамблею Сан-Паулу. Его участие было основано не на какой-либо вере в

реформизм и парламент, а на возможности продвигать идеи осуждения капитализма. Точно так же, как он указывает в свих «Diários Políticos» (1945), он был разочарован Луисом Карлосом Престесом и другими лидерами компартии за их линию в отношении Варгаса. Для него они продемонстрировали «беспрецедентную недееспособность» с их «неограниченными претензиями на свою непогрешимость» и «сектантством». Эта ситуация заставила его сомневаться в принятии решения выдвигать свою кандидатуру на выборах, но в конечном итоге он сдался, поскольку «единственной обновляющей силой», которую он видел в Бразилии, «по-прежнему являлась Коммунистическая партия», в которой «есть здоровая часть, которая, я надеюсь, возобладает»²⁹.

Как депутат он ведет активную работу, выделяясь как один из «самых трудолюбивых» и «образованных» парламентариев. Среди своих проектов числятся о повышении заработной платы в целом, о реформе налоговой системы, в которой упор делался на усиление налогообложения латифундии, в целях поощрения аграрной реформы, о бесплатном образовании и представил проект создания того, что станет Фондом защиты исследований в штате Сан-Паулу (Fapesp, созданный в 1960 г.).

Уволенный в 1948 г., он был заключен в тюрьму на три месяца, событие, которое заставило его понять, что в Бразилии нет полноценной «буржуазной демократии», так как ее элиты не хотели, чтобы она там была. С тех пор он посвятил себя изучению философии и путешествовал по некоторым странам Европы, проезжая через послевоенную Францию, где наблюдал несчастный народ – в отличие от Польши и Чехословакии, где замечал более

²⁹ Prado Jr., 1945.

счастливых людей, уверенных в своих демократических и народных институтах.

В 1954 г. он принял участие в конкурсе на преподавательство на Факультете Школе USP с диссертацией *Diretrizes para uma política econômica brasileira*, и, хотя она была одобрена, это консервативное учреждение (то самое, в котором он сам закончил) отказало ему в месте профессора. В следующем году он стал выпускать *Revista Brasiliense*, авангардный редакционный проект, который ознаменовал бы бразильские интеллектуальные дебаты, объединив широкий круг мыслителей вокруг анализа национального вопроса страны. Уже в 1966 г. он опубликовал *A Revolução Brasileira*, а два года спустя, вдохновленный своим другом-историком Сержиу Буарке де Оланда, он снова попытался получить академическое место в Университете, теперь как историк на факультете философии, наук и литературы, представив на конкурс работу *História e Desenvolvimento*, но диктатура отменила конкурс своим декретом *Ato Institucional n.5 (AI-5)*.

Заключение

Глядя на богатый корпус кайопрадианской практики, мы видим, что марксистско-ленинская ориентация пронизывает всю его жизнь и творчество. Его энтузиазм по отношению к большевистской коммунистической модели с начала революции не уменьшался с течением времени, хотя и он не воздерживался от критики Советской власти. В 1950 г. он опубликовал статью о «народных демократиях» Восточной Европы, в которой высоко оценил систему власти чехословацкого и польского социалистических государств. Десять лет спустя в «*O mundo do socialismo*» (1962) он вновь ясно

подтвердил свою убежденность в «марксистско-ленинской» концепции мира, в партиях и авангардах, которые вдохновляются ею «в теории и на практике». Всегда внимательный к направлению, в котором движутся коммунистическое движение и история в целом, он писал: «Коммунистические партии являются или должны быть и, по крайней мере, стремятся быть теми объединениями, которые действительно и эффективно являются марксистско-ленинскими, то есть существенной и принципиально классовой политической организацией, классом пролетариата, и составляют политический авангард этого класса». В этот момент он открывает кавычки, чтобы не дать места полемике: «Авангард в собственном смысле быть неотъемлемой частью пролетариата, от него неотделимым, но в то же время его наиболее развитой политической фракцией». И дополняет, развивая конкретный характер своей мысли (в противовес абстрактному левачеству), что партия должна «возглавить» «частичные и непосредственные требования улучшения условий жизни», а также «решающие битвы» за «завоевание и господство политической власти, предшествующее социалистической революции». Он осознает важность предварительного завоевания гегемонии, а затем взятия власти.

В различные моменты своей политической карьеры Кайо Прадо подтверждал важность народного сознания как фундаментальной роли партии, уделяя особое внимание формированию мнения среди сельских рабочих, без которых не было бы никаких условий для наступления на власть.

Чуть позже он подверг резкой критике социалистическую политику того времени. В *A Revolução Brasileira* (1966) он осуждает то, что считал ошибками советской компартии, сетуя на «долгую фазу

акцентированного догматизма, которая преобладала во всей марксистской мысли в результате серьезных ошибок сталинизма».

Важно повторить, что несмотря на свою убежденность в правильности большевистского пути, Кайо Прадо отверг сектанство – вопрос, по которому он несколько раз полемизировал с компартией Бразилии. Еще в начале 1930-х г. открытый для критики со стороны Троцкого илевой оппозиции он рассматривал возможность того, что растущая бюрократизация государства и большевистской партии может повлиять на советскую революцию, что беспокоило самого Ленина в последние месяцы его жизни. Это правда, говорит он, что существует «опасность» создания «правлящей олигархии», «бюрократии». Однако «исход борьбы» против этой «тенденции к деградации», которую обличает Троцкий, зависит от знания того, «какая из тенденций окажется сильнее». По мнению Кайо, на пути к коммунизму всегда будут риски, так как речь идет о «будущей организации», о которой сегодня известен только «общий контур». В этой конструкции он подчеркнул важность «перевоспитания людей на основе социальной солидарности», как коммунизм, по всей видимости, «откладывается»³⁰.

После военного переворота 1964 г. его антидогматические позиции сделали из него важного мыслителя национального социализма. В результате в 1967 г. его пригласили дать интервью журналу *Revisão* (орган студентов Философского факультета USP), в котором, отвечая на вопрос о «пути» к завоеванию власти, он выразил свою веру как в мирные, так и в вооруженные возможности, в зависимости от превосходства народных сил и текущего момента. Но он повторял, что важно не

³⁰ Prado Jr., 1934.

«обсуждение формы борьбы и того, а надо начать эту борьбу». Сохраняя свою мечту, но руководствуясь действительностью (как того требует Ленин от любого революционера³¹), он завершает свой ответ намеком на вооруженное восстание (и это говорил он, кто в 1940-е годы критиковал чрезмерное словоблудие Л. К. Престеса о восстании, которое он считал вредным для дела партии): «Именно события момента будут указывать на то, какая борьба будет вестись. Если бы было конкретно сказано, что в Сан-Паулу есть 30 или 40 000 рабочих, готовых взять в руки оружие и захватить власть, ясно, что наша задача будет состоять в том, чтобы найти оружие для этих рабочих и помочь им захватить власть. Но нет смысла программировать вооруженную борьбу, если нет элементов, способных ее осуществить. Форма действия определяется обстоятельствами и условиями момента»³².

Из-за жестоких диктаторских репрессий такая риторика привела его обратно в тюрьму в 1970 г. по обвинению в разжигании вооруженной борьбы. Находясь в заключении на этот раз на более длительное время, Кайо Прадо вернулся к философским дебатам. Его рукописи этого тюремного периода – очерки в защиту марксистской философии против структуралистских уклонов. Освободившись из тюрьмы в 1971 г., уже в преклонном возрасте он сократил политическую деятельность и посвятил себя созданию своих последних философских и научных трудов. Он умер в 1990 г. как признанный один из величайших бразильских революционных мыслителей.

Библиография / Referencies

³¹ Ленин в работе «Что делать?» говорит, что человек должен «серьезно верить в свои мечты» и работать «сознательно» для их осуществления.

³² Prado Jr., 1967.

- Anderson P.* Considerações sobre o marxismo ocidental. San Pablo: Brasiliense, 1989.
- Braudel F.* Au Brésil: deux livres de Caio Prado // *Annales: Économies, Sociétés, Civilisations*, año 3, n.1, 1948.
- Candido A.* A força do concreto // D'Incao. História e ideal, S. Pablo: Brasiliense, 1989.
- Chaui M.* Convite à filosofia. S. Pablo: Editora Ática, 2000.
- Costa J.* A História da Filosofia no Brasil // *Enciclopédia Delta Larousse*, Rfo de Janeiro, v. IV, 1964.
- Fernandes F.* A visão do amigo // D'Incao. História e ideal. S. Pablo: Brasiliense, 1989.
- Grespan J.* A teoria da história em Caio Prado Jr.: dialética e sentido // *Revista do Instituto de Estudos Brasileiros*, 2008.
- Lima H.* Caio Prado e seu tempo // D'Incao. História e ideal. S. Pablo: Brasiliense, 1989.
- Ianni O.* A dialética da história // D'Incao. História e ideal. S. Pablo: Brasiliense, 1989.
- Iglésias F.* Um historiador revolucionário // Caio Prado Júnior: História / Iglésias (org.). San Pablo: Ática, 1982.
- Marx K.* O Capital: crítica da economia política (livro I). San Pablo: Nova Cultural, 1988.
- Prado Júnior C.* Anotação em diário (11 nov. 1945) // *Diários Políticos*. Archivo del Instituto de Estudos Brasileiros de la USP (IEB-USP, San Pablo).
- Prado Júnior C.* Carta ao Comitê Regional de S. Paulo do Partido Comunista do Brasil (nov. 1932) // Archivo del IEB-USP.
- Prado Júnior C.* Carta de mayo de 1946 // Archivo del IEB-USP.
- Prado Júnior C.* Desenvolvimento da Inteligência (años 1950) // Archivo del IEB-USP.
- Prado Júnior C.* Entrevista com Caio Prado Jr. // Revisão, n.IV, San Pablo, 1967.

- Prado Júnior C.* Evolução política do Brasil. San Pablo: Brasiliense, 1980 [1933].
- Prado Júnior C.* Formação do Brasil contemporâneo. San Pablo: Brasiliense, 2000 [1942].
- Prado Júnior C.* História econômica do Brasil. São Paulo: Brasiliense, 1965 [1945].
- Prado Júnior C.* O estruturalismo de Lévi-Strauss – o marxismo de Louis Althusser. San Pablo: Brasiliense, 1971.
- Prado Júnior C.* O mundo do socialismo. São Paulo: Brasiliense, 1967 [1962]
- Prado Júnior C.* O que é filosofia. San Pablo: Brasiliense, 1981
- Prado Júnior C.* Psicologia Coletiva (1937) // Archivo del IEB-USP.
- Prado Júnior C.* URSS: um novo mundo. San Pablo: Cia. Editora Nacional, 1935 [1934].
- Zanetic J.* Evolução dos conceitos da física: alguns tópicos de “filosofia” da ciência [1995] // Instituto de Física de la USP, San Pablo, 2006.
- Martins-Fontes Y.* Marx na América: a práxis de Caio Prado e Mariátegui, San Pablo: Alameda/Fapesp, 2018;
- O marxismo de Caio Prado e Mariátegui: formação do pensamento latino-americano contemporâneo, FFLCH-USP/CNRS-Francia, 2015 (disponible en: www.teses.usp.br).